

женщин, то ступай отсюда, иди по следам своих стад". Поэтому пусть никто необдуманно не берет на себя столь важное дело, как познание самого себя. Я не ведаю, знает ли кто-либо полностью свое тело и состояние духа? Павел, которому удалось узнать тайны третьего неба, тем не менее не отважился судить о себе самом. Он отважился бы, если бы достаточно знал себя. Если же человек столь духовный, который судит обо всем, но о нем никто не должен судить, настолько мало был себе понятен, то на что надеемся мы, плотские? С другой стороны, кажется, что совершенно бесполезен воин, который недостаточно знает собственные войска и отряды врагов. Ведь человек воюет не с человеком, а с самим собой, и как раз из собственного нашего нутра нападает на нас все время вражеский строй, вроде того, как рассказывают поэты о земнородных братьях. И настолько тонко различие между врагом и другом, что существует огромная опасность, как бы мы, недостаточно осторожные, недруга не приняли за друга или не навредили бы другу вместо врага. Тот знаменитый полководец останавливает даже ангела света, говоря: "Ты наш или наших врагов?" Поэтому, так как ты сам предпринял войну с самим собой, первая надежда на победу заключается в том, чтобы ты как можно лучше узнал себя; и я хочу представить тебе, как на картине, некий твой образ, дабы ты как следует узнал себя вдоль и поперек.

О ЧЕЛОВЕКЕ ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ

Следовательно, человек – это некое странное животное, состоящее из двух или трех чрезвычайно разных частей: из души – как бы некоего божества и тела – вроде бессловесной скотины. В отношении тела мы настолько не превосходим животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже них. Что касается души, то мы настолько способны воспринять божественное, что сами могли бы пролететь мимо ангелов и соединиться с Богом. Если бы не было тебе дано тело, ты был бы божеством, если бы не был в тебя вложен ум, ты был бы скотом. Эти две столь отличающиеся друг от друга природы Высший Творец объединил в столь счастливом согласии, а змей, враг мира, снова разделил несчастным разногласием, что они и разлученные не могут жить без величайшего мучения и быть вместе не могут без постоянной войны; ясно, что и то и другое, как говорится, держит волка за уши; к тому и к другому подходит милейший стишок:

Так, не в силах я жить ни с тобой, ни в разлуке с тобою.

В этом неясном раздоре враждует друг с другом, будто разное, то, что едино. Ведь тело, так как оно видимо, наслаждается вещами видимыми; так как оно смертно, то идет во след преходящему, так как оно тяжелое – падает вниз. Напротив, душа, памятуя об эфирном своем происхождении, изо всех сил стремится вверх и борется с земным своим бременем, презирает то, что видимо, так как она знает, что это тленно; она ищет того, что истинно и вечно.

Бессмертная, она любит бессмертное, небесная – небесное, подобное пленяется подобным, если только не утонет в грязи тела и не утратит своего врожденного благородства из-за соприкосновения с ним. И это разногласие посеял не мифический Прометей, подмешав к нашему духу также частичку, взятую от животного; его не было в первоначальном виде, однако грех исказил созданное хорошо, сделав его плохим, внося в доброе согласие яд раздора. Ведь прежде и дух без труда повелевал телу, и тело охотно и радостно повиновалось душе; ныне, напротив, извратив порядок вещей, телесные страсти стремятся повелевать разумом и он вынужден подчиняться решению тела.

Поэтому не глупо было бы сопоставить грудь человека с неким мятежным государством, которое, так как оно состоит из разного рода людей, по причине разногласия в их устремлениях должно раздираться из-за частых переворотов и восстаний, если полнота власти не находится у одного человека и он правит не иначе как на благо государства. Поэтому необходимо, чтобы больше силы было у того, кто больше понимает, а кто меньше понимает, тот пусть повинуется. Ведь нет ничего неразумнее низкого простого люда; он обязан подчиняться должностным лицам, а сам не имеет никаких должностей. На советах следует слушать благородных или старших по возрасту, и так, чтобы решающим было суждение одного царя, которому иногда надо напоминать, принуждать же его и предписывать ему нельзя. С другой стороны, сам царь никому не подвластен, кроме закона; закон отвечает идее нравственности. Если же роли переменятся и непокорный народ, эти буйные отбросы общества, потребует повелевать старшими по возрасту или если первые люди в государстве станут пренебрегать властью царя, то в нашем обществе возникнет опаснейший бунт и без указаний Божьих все готово будет окончательно погибнуть.

В человеке обязанности царя осуществляет разум. Благородными можешь считать некоторые страсти, хотя они и плотские, однако не слишком грубые; это врожденное почитание родителей,